

К 60-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ

РУССКИЙ СОЛДАТ

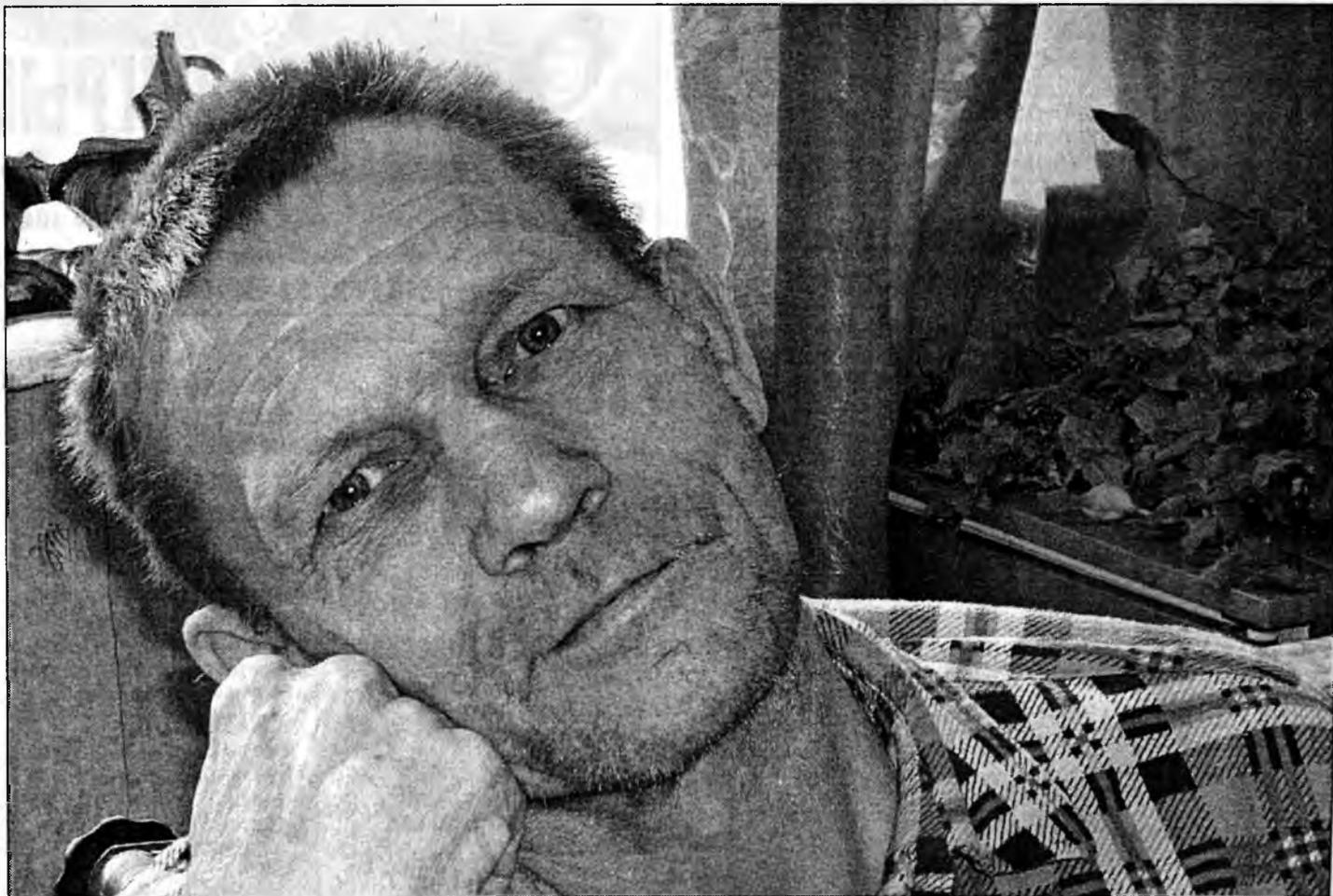
Он и в Афганистане русский солдат

Госэкзамен у выпускника закрытого московского военного училища Анатолия Шушкова принимал сам Дмитрий Устинов, будущий министр обороны страны. «Когда стали сдавать подрывное дело, я одной двухсотграммовой шашкой умудрился рельс перебить, - вспоминает Анатолий Иванович. - Устинов удивился и говорит: «Ну, диверсант, да какой экономный!»

Так, с его легкой руки я и стал «диверсантом». А после экзаменов нас разбросали по всему свету: кого - в Сомали, кого - в Бангладеш...». Шушков попал в Ливан. И это было лишь самое начало его военной карьеры, завершившейся орденом Красной Звезды, медалями «За Отвагу», «За боевые заслуги» и... тяжелым ранением, порушенной личной жизнью, которая шла себе мимо, пока русский солдат верой и правдой служил своему Отечеству. Много позже Отечество признало некоторые свои политические ошибки... Но это было позже. Когда российские погосты уже приняли тысячи «грузов двести», и когда Анатолий Иванович Шушков понял, что важнее ордена для него маленькая москвичка по имени Анечка. Внучка.

Ливан, Ангола, Афганистан... Во всех этих странах кадровый военный, инструктор минно-подрывного дела Анатолий Шушков начинал с подготовки местных специалистов - подрывников, иногда еще до начала военных действий. Уже потом «хорошо летели вверх нефтяные вышки». Еще позже тот же сапер Шушков...чистил от мин чужую землю.

«В Афганистане подготовка подрывников среди правительственных войск велась в секретном бункере, расположенном в пещере на окраине Баграма. А рядом была сосновая рощица, кто-то привез деревца из питомника, они прижились, - вспоминает Анатолий Иванович.

Может быть, юбилей Победы - это праздник настоящего российского солдата, независимо от того, где, в какие годы и какой он выполнял приказ.

- Потом ввели наши войска, и все перемешалось. Пришлось расчищать дорожные завалы от мин, быть может, поставленных твоими же учениками, чтобы колонны прошли без потерь. Жизни сотен людей были в наших руках». «Шушковые» - крошечный отряд обеспечения движения - шли к минам первыми, лишь следом - такие тяжелые штуки, как путепрокладчики. И именно эту службу - «очистить дороги от минных фугасов, теряя друзей дорогих», как позже написал в стихотворе-

нии, Анатолий Иванович считает главной. Это был как раз тот понятный и созвучный совести приказ, который не хотелось обсуждать. Спокойная земля. Спасенные человеческие жизни.

Но своя мина Шушкова все же нашла. Подорвавшийся БТР упал в ущелье, людей пришлось доставать с помощью вертолета. Двоих, чудом оставшихся в живых, отправили в подмосковный госпиталь. А потом Анатолий Иванович впервые со времен окончания училища навсегда вернулся домой.

И узнал, что отец уже отчаялся разыскать сына: на его запросы из Минобороны приходили туманные ответы: «Ваш сын находится в длительной командировке». Узнал, что не выдержала долгой разлуки жена, связала свою судьбу с другим человеком. Не судил, написал ей прощальное письмо из госпиталя, и, оставив бывшей супруге и дочке московскую квартиру, вернулся на родину, в Бабушкинский район. Приехал и не застал никого из родственников в живых: умерли отец и мать, стар-

ший брат, через месяц - самый старший. Сидя пережить такое горе больше не было: «Шарахнуло давление, и я повалился на пол вместе со стулом».

В маленькой уютной комнатке Октябрьского дома-интерната листаем крошечный фотоальбом с черно-белыми снимками. В секретной жизни Анатолия Шушкова фотографий было мало, но есть такие, что не встретишь ни в одном мирном альбоме - фотографии... бомб. Между «ливанами» и «анголами» Анатолий Иванович ездил по России, лик-

видируя последние следы страшных боев Великой Отечественной в Орловской, Тульской, Калужской, Смоленской, Московской областях. Вот, например, бомба, которую достали на территории Ярославского шинного завода. А эта - с Курской дуги...

На одном из снимков молодой Толя Шушков отчаянно бежит со знаменем в руках среди снежной пурги. Это было на третьей неделе окружных учений в Горьковской области, когда уставший танкист создал нештатную ситуацию, задев гусеницей растяжку палатки. Весь штаб накрыло тяжелым брезентом, возникла паника, а молодой солдат бросился спасать знамя. Потому что это был настоящий русский солдат. Именно такие принесли своему народу победу в Великой Отечественной войне. И, может быть, юбилей Великой Победы - это праздник настоящего российского солдата, независимо от того, где, в какие годы и какой он выполнял приказ. На Курской дуге, в Ливане, Анголе, Ливии, в Афганистане, в Чечне...

Наш солдат - это прежде всего характер. Это часто очень и очень нелегкая судьба - жить до конца со своими войнами в душе и теле. У Анатолия Ивановича есть лекарство - Анечка. Он видел ее девяти месяцев от роду на фотографии, и нынче, в июне, по телевизору, в передаче «Что хочет женщина?». Смотрели чуть не всем интернатом, прямо в комнату принесли широкоэкранный «Рубин». Она сидела на стуле рядом с мальчиком, болтала ножками в белых гольфиках, «такое платьице на ней и ручки сложила», не откликалась на Анюту и хохотала не по сценарию, а когда вздумается. «Она только на Анечку откликается, в первый класс в этом году пойдет. А дочка Лена выучилась на учителя и вернулась работать в свою родную московскую школу, - рассказывает Анатолий Шушков. - Обещали нынче с внучкой меня проведать, как только Еленины старшеклассники экзамены сдадут». Пусть будет так.

Анна ГОРИНА.